На самом деле это была привычка. При наступлении неконтролируемой боли, Лайла полностью уходила в себя, ведь её способность мыслить оставалась единственным доказательством того, что она жива.

Однако теперь что-то шептало Лайле: «Это похоже на сон».

И от этого шёпота сердце девушки тревожно забилось. Она вздохнула.

— Лайла…! Гидеон, почему так долго?

«Может быть, всё с самого начала было сном. Возможно всё происходящее прежде, в столовой, было неправдой, даже добрый и тёплый герцог».

«Да, наверное, я и не приходила сюда, вероятно я всё ещё лежу на диване в зале».

— Секунду. Она прошлой ночью уже поглотила достаточно большое количество святой силы, поэтому если я бездумно вновь использую силу, то это может вызвать обратный эффект, и ей станет только хуже.

Может быть, смерть приближалась медленнее, чем ожидалось. Вероятно, поэтому девушка преследовала во сне то, что давно хотела заполучить.

«Я влюбилась в иллюзию?» — Лайла с пустым взглядом уставилась в тёмно-фиолетовые глаза Венио.

«Я…»

На серых глазах Лайлы навернулись слёзы.

Заметив это, Венио на секунду притих.

Как только герцог прекратил шуметь, Лайле стало ещё страшнее. Венио был первым человеком, подарившим ей тепло, поэтому даже если он притворялся, она не могла представить, как она будет жить без него.

На самом деле Лайла не знала о существовании нескольких видов любви. Она принимала за любовь всё, что дарило её сердцу тепло. Он был единственным, кто научил её, каково это — быть любимой.

Даже если он притворялся, Лайла благодаря ему всё же смогла почувствовать, что такое любовь.

Казалось, что любовь по отношению к её семье отличалась от того, что она ощущала сейчас, однако Лайла была неспособна понять, в чём же заключалась эта разница.

В отличие от семьи, герцог одаривал её теплом, именно поэтому она считала эту любовь другой и особенной.

Но что если это всё лишь часть сна? Что если это всё не взаправду?

«Мне страшно».

Затерявшись в мыслях, Лайла пошевелила кончиками пальцев и отчаянно схватила рукав рубашки герцога, пока тот держал девушку.

Венио с тревогой рассматривал герцогиню, и когда почувствовал её лёгкое шевеление, то постарался не двигать рукой. Герцог поспешил вновь бросить взгляд на Гидеона.

Гидеон осмотрел Лайлу, после чего выражение его лица стало более расслабленным. Затем священник медленно окутал девушку белым светом и произнёс:

— Это расстройство желудка.

— Я не лгу. Мне не составляет труда диагностировать подобное.

Столовая погрузилась в тишину. Лицо Венио на какое-то время опустело. Заметив, как состояние Лайлы постепенно улучшается, герцог немного успокоился и произнёс:

— Что за чушь. Как расстройство желудка может привести к подобному?.. Или… или подобное возможно. Хм, похоже, что возможно.

Убедив себя в этом, Венио замолк, смутившись. Он подумал, что возможно её тело было потрясено внезапным количеством еды, которую к тому же она никогда до этого не ела.

Однако Лайла была в таком плохом состоянии, что даже не выглядела так, будто у неё проблемы с желудком. Это означало, что она была настолько больна, что даже незначительное расстройство желудка для неё было опасным.

«Я должен был догадаться, и остановить это всё с самого начала», — подумал Венио.

Неосознанно он влюбился в её ярко сияющие глаза, в неё, наслаждающуюся едой. На самом деле это было ещё не всё — сердца всех присутствующих, наблюдающих за Лайлой, медленно таяли.

Поразительным казалось и то, что девушка постоянно всему удивлялась. Восхищаясь миром, который был ей незнакомым, она выглядела словно маленький кролик.

Каждый в доме прибывал в изумлении от осознания, что такой человек существует, и все, конечно же, полюбили её.

«Если бы Теодор был рядом, заметил бы он это? Вероятно нет, он бы был бесполезен», — подумал Гидеон со слегка приподнятой бровью, наблюдая.

Дабы не быть отруганным герцогом, Теодор даже не заходил в столовую. Если бы он зашёл, он бы, вероятно, произнёс, что-то подобное:

— О, она ест больше, чем я предполагал. Я рад.

«Он бесполезен. В любом случае сегодняшние выражения лица великого герцога очень занимательные».

Эрцгерцог продолжал метаться от убеждённости в несварении у Лайлы к самобичеванию, а теперь он еще и волновался, ведь несмотря на то, что Лайле стало легче, она продолжала молчать.

Должно быть она была шокирована. Тем не менее казалось, что она еле дышит, не выпуская из себя и единого стона.

Гидеон на мгновенье с грустью посмотрел на девушку, и, подумав, перелил в неё ещё немного святой силы.

Божественная сила снижает иммунитет, поэтому было бы лучше воздержаться от использования её в больших количествах.

«Однако потерять сознание, только из-за несварения, это немного… Должна быть и другая причина».

http://tl.rulate.ru/book/66735/2416963